

Данилов Е.С., Дзюба Н.С. 2010: Воинственные черты Афродиты-Венеры
// Эпоха. Социум. Человек: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр.
/ В.В. Дементьева, М.Е. Ерин (отв. ред.). Ярославль, 9-14.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com

<http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation “The
Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Е. С. Данилов, Н. С. Дзюба

²³ Cawkwell G. L. Op. cit. P. 47–48.

²⁴ Вероятно, процесс 343 г., для которого была составлена исследуемая речь, был выигран Эсхином благодаря поддержке Эмбула (*Schol. Aesch. I, Schol. Dem. XIX, Plut. Dem. 15*).

Е. С. Данилов, Н. С. Дзюба

Воинственные черты Афродиты-Венеры

«В битву вступила Венера,
ко Льву на спину взобравшись»

Or. Sib. V. 517

(пер. М. Г. и В. Е. Витковских)

Античная религиозно-мифологическая система раскрывает перед нами многогранность функций богини любви. Афродита в Греции и Венера в Риме олицетворяли любовь и брак; кроме того, это были божества, связанные с водной стихией, а так же богини плодородия. Помимо этого, в образе Афродиты-Венеры прослеживаются ясные черты прародительницы богини-матери. Одна из ипостасей Афродиты – это богиня-победительница. Данный образ – отражение воинственных черт Астарты, которая была одним из прообразов греческой богини¹. Таким образом, доспехи и иная военная атрибутика – это архаические черты богини, которые указывают на древность ее образа и связь с восточными божествами.

Наиболее яркое воплощение Афродита как Победительница получила через связь с Аресом. Эту богиню именовали, соответственно, Ареей; ее атрибутами были элементы вооружения: шлем, копье, щит. Сохранилось немало гравированных камней, где Афродита Арея показана со шлемом в руке. Почитание Ареи носило официальный характер. Павсаний упоминает коринфский храм Афродиты, в котором статуя изображает богиню вооруженной (*Paus. II. 4. 7*). О. М. Фрейденберг считала, что в этом образе богиня выполняла воинственные функции и даже была равна Афине и Артемиде². Существует также ряд статуй, изображающих Афродиту Арею. Как правило, нога богини стоит на небольшом возвышении. Такая поза указывает на господство богини над

Эпоха. Социум. Человек

Аресом – если нога стоит на шлеме – или над миром – если нога опирается на скалу. К такому типу статуй относится Афродита Милосская³.

В античном мировоззрении связь Афродиты и Ареса представляется довольно прочной (*Hom.* II. XXI. 430–431; *Aesch. Supp.* 665; P. A. XVI. 176). Не только в литературной традиции, но и в изобразительном искусстве два божества выступают вместе: многочисленные фрески, скульптурные группы и сюжеты вазописи свидетельствуют об этом. Арес – божество, пришедшее в греческий пантеон с Востока, – считался покровителем «кровавой, вероломной войны ради войны»⁴. В этом тоже прослеживается древнее восточное происхождение образа Афродиты.

Видимо, по причине этой прочной связи, другой постоянный спутник Афродиты – Эрос – также имеет военные атрибуты. Будучи сыном Афродиты и Ареса, Эрос олицетворяет любовь, которую вселяет в сердца смертных и богов с помощью оружия: лука и стрел (*Philostr. Mai. Imag.* I. 6. 2-3; *Callistr.* 3). Интересен тот факт, что на некоторых римских солдатских медалях – фалерах – присутствовал образ Амура⁵.

С другой стороны, военные атрибуты в образе Афродиты следует рассматривать лишь как атрибуты и нельзя считать признаком связи богини именно с военным ремеслом. Об этом свидетельствует не только фрагмент «Илиады», в котором Зевс обращается к Афродите: «Милая дочь! Не тебе заповеданы шумные брани. / Ты занимайся делами приятными сладостных браков; / Те же бурный Арей и Паллада Афина устроят» (*Hom.* II. V. 428–430, пер. Н. И. Гнедича). Поэту вторит и Леонид Тарентский: «Это оружие Ареса зачем, Киферея, надела?» (P. A. XVI. 171). Стоит также вспомнить отношение древних к луку как к оружию⁶. Излюбленным оружием Париса, более искусного в любви, чем в бою, был именно лук. Гомер наделяет его длинным списком оскорбительных эпитетов (*Hom.* II. III. 30–57)⁷. В одной из своих пьес Еврипид обвиняет самого Геракла в трусости, говоря, что тот предпочитал стрельбу издалека рукопашной схватке, боясь подставлять себя под копыта в передней шеренге (*Eur. Heracl.* 159–189). Лакедемоняне считали малодушием стрелять из лука. Плутарх приводит слова спартанца, смертельно

Е. С. Данилов, Н. С. Дзюба

раненного стрелой. Он вовсе не напуган приближающейся смертью. Но он переживает из-за того, что погибает от руки женоподобного лучника (*Plut. Mor.* 234E). Иными словами, лук был презируемым видом оружия, не позволявшим проявить мужественность, более подходящим для трусов или женщин, нежели настоящих воинов.

Образ Афродиты нашел отражение в религиозно-мифологической системе римлян и вместе с основными свойствами и функциями богини привнес в нее ипостась Ареи.

Италийская богиня Венера до отождествления с греческой Афродитой олицетворяла весну, цветение, прорастание. Причем она не имела превосходства в религиозной системе и даже уступала первенство таким богиням, как Флора и Ферония⁸. Затем Венера приобретает черты греческой Афродиты и становится богиней любви и женской красоты. Вместе с тем ее образ воспринимает и такие архаические функции, как покровительство плодородию. Видимо, именно этим объясняется, что богиня любви становится Венерой *Victrix* – т. е. олицетворением победы.

После поражения у Тразименского озера в 217 г. до н. э. диктатор Квинт Фабий Максим настоял на том, чтобы было принято решение о закладке на Капитолии храма, посвященного Венере Эрицинской (*Liv.* XXII. 9. 10, 10. 10). Подобным образом квириты молили небесных покровителей о даровании им превосходства над врагом⁹. Сулла, желая подчеркнуть свои победы, называл себя «Любимцем Афродиты» (*Epafroditos*) (*Plut. Sull.* 34)¹⁰. Победоносные полководцы, удостоенные овации, украшались миртовым венком. Римляне полагали, что легкой и бескровной победе «подобает листва Венеры, поскольку будет не Марсов, но некий Венерин триумф» (*Gell. N. A. V.* 6. 22. Пер. А. Б. Егорова). *Venera Victrix* с шлемом и Викторией в руках, изображенная на монетах Цезаря, Тита, Фаустины Младшей и Луциллы, несомненно фигурирует в данных типах в военном аспекте¹¹.

Прародительница всего, Венера, соответственно, являлась прародительницей римского народа (через мифического Энея) и, что чрезвычайно важно для развития культа богини, родоначальницей рода Юлиев (*Apollod. Bibl.* III. 12. 2; *Verg. Aen.* I. 286–290;

Эпоха. Социум. Человек

Ovid. Met. XV. 767; Fast. IV. 27; Hyg. Fab. 273). Поэтому неудивительно, что на уровень государственного культа Венера Прародительница была выведена Юлием Цезарем в I в. до н. э. Уже в начале политической карьеры Цезарь подчеркивал родство с богиней (*Suet. Caes. I. 6*). Заботы о культе Венеры впоследствии взял на себя Август¹².

«Без Диониса нет Афродиты» – гласит пословица. Подобным образом эллины указывали на то, как совмещаются и смешиваются разные виды удовольствия¹³. Афиней в «Пире мудрецов», опираясь на Эвбула и Паниасида, чувствует первой чашей вина здоровье, а второй «наши радости любовные», посвящая ее Афродите и Дионису (II. 36с-d). Псевдо-Лукиан подчеркивал союз двух божеств с точки зрения мирских утех (*Amores. 12*). Однако позднеантичный автор Виталис сравнивал Венеру с Вакхом по другому признаку: «Пагубной часто войны Купидон бывает причиной; / так же нередко и Вакх руки к оружию стремится. / В страшной войне погубила Венера бесстыдная Трою, / Но и лапифов, Вакх, в битве не ты ль погубил?» (Л. А. 633. 7–10. Пер. Ю. Ф. Шульца). Так опьянение любовью трансформируется в иступление войны¹⁴.

Образ Венеры, восприняв военные символы от Афродиты, становится уязвимым перед критикой со стороны ранних христиан. Характерно, что Арнобий выделял Венеру воинскую: «Не покровительствует ли Венера воинская лагерным мерзостям и обещанию мальчиков?» (*Arn. Adv. nat. IV. 7*. Пер. Н. М. Дроздова). В данном случае христианский ритор писал о четырех ипостасях богини: воинская, Кипрская, Киферская, Книдская. Языческий же автор Луций Ампелий о воинской Венере не упоминает, но, видимо опираясь на эллинистическую традицию, также выделяет четыре образа богини¹⁵. Что стоит за этим несоответствием? Идеологический демарш молодой религии?¹⁶ Не только. Здесь мы усматриваем указание на характерную черту Афродиты, вошедшей в специфический римский пантеон и принявшей военные регалии на постоянной основе, как защитницы римлян и покровительницы императоров.

Так мы утверждаемся во мнении, что в образе богини любви всегда присутствовали воинственные черты, ее своеобразное *alter ego*, которые то отходили на задний план, то проявлялись вновь.

Е. С. Данилов, Н. С. Дзюба

Вавилонская богиня любви Астарта (Иштар) почиталась как спутница бога войны Ваала (Мардука)¹⁷. Афродита стала супругой Гефеста, оружейника богов, но изменила ему с Аресом (*Нот.* Od. VIII. 266–271; *Нуг. Fab.* 148). Наконец, Венера приобрела самостоятельное значение в качестве гаранта победы римского оружия.

Примечания

¹ Надь Г. *Греческая мифология и поэтика* / пер. с англ. Н. П. Гринцера. М., 2002. С. 17, 336; Камад И. М. *Обрядовая сторона культов Древней Греции*. М., 2006. С. 50; Рабинович Е. Г. *Мифотворчество классической древности: Nummi Homerici*. Мифологические очерки. СПб., 2007. С. 315.

² Фрейденберг О. М. *Введение в теорию античного фольклора*. Лекции // О. М. Фрейденберг. *Миф и литература древности*. М., 1998. С. 706.

³ Блаватский В. Д. *Греческая скульптура*. М., 2008. С. 257–258.

⁴ Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. *Боги и герои Древней Греции*. М., 2002. С. 100.

⁵ Kolobov A., Schevchenko A. *Gem of Chalcedony from Chersonesus with “Cupid”: a Roman military Phalera?* // *Instrumentum*. 2001. № 13. P. 41.

⁶ См.: Кревельд М. ван. *Трансформация войны* / пер. с англ. М., 2005. С. 129–131.

⁷ См.: Цивьян Т. В. *Движение и путь в балканской модели мира. Исследования по структуре текста*. М., 1999. С. 263–281.

⁸ Ферония является древнеиталийским хтоническим божеством. Она почиталась во многих местах Италии: Этрурии, Кампании, у пиценов, умбров, в Пренесте, где её считали владычицей цветов и матерью страшного чудовища Эрула, связанной с подземным миром (см.: Latte K. *Römische Religionsgeschichte*. München, 1960. S. 189).

⁹ В период чрезвычайного положения осуществление единоначалия диктатором позволяло быстро найти оптимальные решения по выходу римской общины из кризисной ситуации. Таковыми решениями были, вероятно, не только наилучшие способы ведения войны, но и наилучшие способы проявления правильного поведения по отношению к богам, благочестия (*pietas*). См. подробнее: Wagenvoort H. *Pietas: Selected Studies in Roman Religion*. Leiden, 1980; а также – Деметьева В. В. *Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V–III вв. до н.э.)*. Ярославль, 1996. С. 46; Шайд Дж. *Религия римлян* / пер. с фр. О. П. Смирновой. М., 2006. С. 39.

¹⁰ Сулла послал в Дельфы золотой венок и золотую секиру с такою надписью: «Сулла владычней дары посвящает тебе, Афродита, / Видел тебя он такую во сне, – ты в доспехах Ареса / Шла по рядам войсковым, бранной отвагой дыша!» (*App.* В. С. I. 97. Пер. С. А. Жебелева).

¹¹ Абрамзон М. Г. *Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи*. М., 1995. С. 281.

Эпоха. Социум. Человек

¹² Bleicken J. Augustus. Eine Biographie. Berlin, 1998. S. 379.

¹³ Лиссарраг Ф. Вино в потоке образов. Эстетика древнегреческого пира / пер. с фр. Е. Решетниковой. М., 2008. С. 85.

¹⁴ Видимо, можно также указать на характерные для обоих олимпийцев гневливость и приступы безумия, которым они делятся с людьми (Жереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни / пер. с нем. Л. Ф. Попова и А. В. Фролова. М., 2007. С. 125).

¹⁵ «Veneres quattuor: prima Caeli et Diei filia; secunda quae ex spuma nata esse dicitur Aetheris et Oceani dos filia; tertia quae Vulcano nupsit, quae cum Marte se miscuit unde Cupido natus esse dicitur; quarta Cyprî et Syriae filia quam Adon habuit» (IX. 9). Скорее всего, изложение Ампелием генеалогии богов восходит к сочинению карфагенского автора Гасдрубала, ученика Карнеада (Немировский А. И. Луций Ампелий и его труд // Луций Ампелий. Памятная книжка. СПб., 2002. С. 14).

¹⁶ Для христианской церкви было характерно отождествление Афродиты с блудом, развратом и любыми непристойностями (*Tert. Apol.* XIV. 2, XV. 2; *Lactant. Div. inst.* 8.3–4, 9.1; *Sulp. Sev. Vita Martini.* XXII.1; *Evag.* I.11).

¹⁷ Саггс Х. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура / пер. с англ. Л. А. Карповой. М., 2004. С. 224.

В. В. Деметьева

Возрастание количества должностных мест в магистратуре римских квесторов III в. до н. э.

Вопрос об увеличении количества римских квесторов связан с возрастанием задач их магистратской деятельности. Античная традиция по-разному трактует очередность возникновения магистратских функций квесторов внутри римской общины и вне ее. Тацит сообщает (Ann. XI. 22), что, когда на шестьдесят третьем году после изгнания Тарквиниев (следовательно, в 447 г. до н. э. по отсчету от традиционной даты установления Республики) двух квесторов стал избирать народ (вместо назначения), их обязанностью было сопровождать на войну консулов, и только затем было добавлено два квестора для ведения городских дел¹. Ливий (IV. 43.3–4), отмечая, наоборот, более раннее появление городских квесторов, сообщает о последующем возникновении квесторов в качестве помощников консулов в военной сфере: *praeter duos*